
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАСШИРЕНИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Оксана Колегова*

В статье рассматриваются факторы территориального развития Шанхайской организации сотрудничества, связанные с вопросом о расширении состава ее участников.

Автор исходит из того, что исторически ШОС создавалась как организация, призванная решить ряд проблем приграничного характера и ряд вопросов безопасности, однако сегодня эта организация все более чутко реагирует на современные вызовы, такие как глобализация, и возможные изменения геополитического расклада. Более того, с учетом потенциала торгово-экономического сотрудничества стран-участниц в перспективе ШОС может значительно расширить географические рамки своего присутствия и стать реальным источником и центром политического и социально-экономического «прорыва» уже в глобальном масштабе.

В статье подчеркивается, что ШОС как многопрофильная межправительственная организация строится на принципах диалога и взаимодействия разных культур и цивилизаций. В условиях полиэтничности, поликонфессиональности стран центральноазиатского региона именно факторы культурно-цивилизационного порядка могут стать ключом к интеграции или дезинтеграции в региональном и геополитическом контексте.

Очевидно, что ШОС необходимо создавать определенные условия для своего географического расширения. Автор предполагает, что Шанхайская организация нуждается в укреплении за счет продвижения своих проектов военного-технического, энергетического, образовательного содержания. По его мнению, одним из вариантов реализации данной задачи является расширение географической сферы ответственности Организации.

Автор статьи делает вывод о том, что активное взаимодействие Шанхайской организации с международными акторами и любое изменение существующего ядра ШОС в сторону его расширения повлечет за собой формирование новой конфигурации пространства организации, что чревато изменением ее первоначальной структуры. При этом география присутствия Организации будет зависеть от степени устойчивости ее развития и достижений в различных сферах сотрудничества.

Эта организация представляет собой синтез потенциалов государств, возникших на просторах бывшего СССР, и мощного потенциала Китая, в поле внешнеполитических и внешнеэкономических интересов которого Россия и бывшие советские центральноазиатские республики занимают важнейшее место. Поэтому воз-

можности влияния такого альянса в рамках ШОС на политическую ситуацию в мире представляются весьма значительными. Кроме того, для всех стран – членов ШОС сотрудничество по различным вопросам международной жизни до сих пор является одним из приоритетов их внешнеполитического курса.

---

* Колегова Оксана Юрьевна, соискатель Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ, старший преподаватель кафедры английского языка № 5 МГИМО(У) МИД России

Одной из задач, которые изначально поставила ШОС в статье 1 своей Хартии, является «содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка» [6]. Если проанализировать пройденный ШОС за одиннадцать лет путь, становится очевидно, что эта организация уже привнесла в активы мировой политики немало нового и позитивного.

По большому счету, ШОС как международная организация на собственном примере продемонстрировала возможности качественно новой модели межгосударственного партнерства, которое можно охарактеризовать истинным равноправием крупных и малых стран, установкой на взаимное доверие при уважении к национальному своеобразию – культур, религий, цивилизаций, форм государственного устройства, представлений о путях развития – и, вместе с тем, стремлении к совместной созидательной деятельности. «Шанхайский дух» как концепция этой модели воплощает собой ряд ключевых принципов, на которых строится система международных отношений в современном многополярном мире, и уже по этой причине его значимость выходит за чисто шоссовские рамки.

Как региональная система безопасности ШОС осуществляет свои функции в географическом регионе, который занимает обширную территорию в центральной части Евразии. Исходя из этого, ШОС выстраивает свои приоритеты и формирует векторы своего территориального развития в достаточно отдаленной перспективе, однако, подобно другим крупным региональным структурам, вынуждена решать проблемы, связанные с привлечением в объединение ряда государств (в частности, Ирана, Пакистана, Индии, Монголии и Туркменистана).

Кроме того, в свете расширения ШОС представляется крайне необходимым определить, о каком географическом охвате организации может идти речь применительно к тем шести странам, которые ныне составляют ядро организации, и потенциальным членам ШОС, включая наблюдателей и партнеров по диалогу, а также максимальном диапазоне членства. В решении этих вопросов ШОС находится только в начале пути наряду с задачей привести к общему знаменателю несхожие торгово-экономические, инвестиционные и валютные режимы стран-членов, их несопадаю-

щие производственные и финансовые стандарты и т.д.

Очевидно, что за прошедшие двенадцать лет роль Шанхайской организации как важного актора складывающейся глобальной и региональной политической архитектуры особенно рельефно проявляется в условиях продолжающейся трансформации системы международных отношений, усложнения существующих серьезных угроз современности. В этих политических условиях «всемирная безопасность немыслима без региональной. На глобальном уровне она может существовать только при условии ее обеспечения в различных регионах» [5. С. 69]. Прежде всего, это связано с тем фактором, что «именно региональные международные организации позволяют наиболее эффективно и оперативно согласовывать воли своих членов в различных регионах мира» [4. С. 3].

По мнению В.Я. Воробьева, создание ШОС сыграло определенную стабилизирующую роль в центральноазиатском и среднеазиатском регионах и во многом помогло снять остроту традиционно характерных для них центробежных тенденций, обозначившихся после прекращения существования Советского Союза [2. С. 81]. С другой стороны, многих наблюдателей начинает беспокоить тот факт, что в последние 2-3 года в ШОС стали появляться признаки ослабления внутреннего динамизма Шанхайской организации, соскальзывания в инерционность, усугубление противоречий в ходе сотрудничества по многим направлениям. Это явно свидетельствует о серьезных проблемах целеполагания и структурном дисбалансе.

Если говорить объективно, двенадцать лет для международной организации можно считать лишь начальным периодом становления. Однако ШОС за эти годы прошла большой путь развития, часто ускоренными темпами, отсюда – неизбежные в ходе интенсивного роста недочеты и перекосы. Чтобы сгладить их, прежде всего необходимо признать их закономерными явлениями, и главное – подвергнуть последовательной и осмысленной корректировке с целью содействия переходу организации в состояние обретения стабильности и зрелости. В этом случае придет понимание потенциала организации как в региональном, так и в геополитическом масштабе.

Тезис о наступлении фазового перехода в развитии ШОС нашел отражение в материалах саммита ШОС, прошедшего ле-

том 2011 года в Астане. Эти материалы свидетельствуют о насущной необходимости разработки стратегии Шанхайской организации на обозримую перспективу, в том числе в геополитическом плане.

Саммит показал, что сегодня приобретает отнюдь не академическое значение понятие «пространство ШОС». Вопрос лишь в том, о каком географическом охвате идет речь: о государствах, составляющих ядро ШОС, либо о необозримой территории, включающей в себя страны-наблюдатели ШОС и партнеров по диалогу, количество которых может увеличиться. Например, в случае АСЕАН, организации, которую по многим параметрам можно сравнить с Шанхайской организацией, ее «пространство» подразумевает совокупность территорий десяти ее стран-членов, расположенных в юго-восточной Азии. Здесь концентрируются коллективно сформулированные интересы данной организации, хотя партнеры АСЕАН находятся на разных континентах. Отметим, что это именно внешние партнеры, но взаимодействие с ними строится на иной основе, нежели внутри самой организации.

Подобный «модельный» подход можно применять и в рамках ШОС. Нынешнее географическое пространство ШОС составляют шесть стран-основателей, которые занимают северную, центральную и восточную части огромного евроазиатского континента. На этой территории действуют принятые «шестеркой» правила, нормы и проекты. Специфика шосовского пространства в том, что оно включает в себя сердцевину евразийского континента (или «хартлэнд» в геополитической терминологии) под географическим наименованием Центральная Азия. Эта территория является главным местом притяжения интересов и активности ШОС, что продемонстрировал и очередной саммит ШОС в Бишкеке в сентябре 2013 года, где по ряду вопросов государствами, расположенными в отдалении друг от друга, была выработана единая политическая позиция.

С геополитической точки зрения ШОС следует внимательно следить за тем, что происходит на ее западных и южных рубежах, а также в восточном направлении (в зоне Тихого океана). Складывающаяся там обстановка имеет стратегически важное значение для этой организации. Однако способы взаимодействия Шанхайской организации с международными акторами вне зоны ШОС будут отличаться от логики

внутришосовского взаимодействия. Любое расширение существующего ядра ШОС повлечет за собой формирование новой конфигурации пространства организации, что чревато изменением ее первоначальной структуры. Важна предварительная оценка того, какие дополнительные нагрузки на действующий механизм ШОС допустимы во избежание кардинального реформирования самой сущности организации.

Многолетний опыт НАТО и Евросоюза как устоявшихся международных объединений иллюстрирует болезненность и сложно прогнозируемые последствия непродуманности процесса географического расширения. Тот же пример АСЕАН, когда первоначальный состав этой организации был расширен вне выхода за географические границы юго-восточной Азии, и это свидетельствует о необходимости последовательного, взвешенного подхода наряду с необходимостью постоянного системного мониторинга «географии» объединения.

Применительно к расширению ШОС следует, очевидно, руководствоваться не столько краткосрочной целесообразностью, имеющей обыкновение конъюнктурно меняться, сколько оценкой некоего количественного показателя критической массы, накопленной системой, которую организация может выдержать без риска саморазрушения и смещения приоритетов в сторону от «сердцевины» Евразии. Здесь требуется объективный подход к вопросу о том, могут ли нынешние ядро и пространство ШОС расширяться бесконечно, становиться политически и географически расплывчатыми.

Важно понимать, что евразийская территориальная особенность состоит в том, что государства, расположенные на пересечении Европы и Азии, занимают огромное пространство, где успешное экономическое развитие возможно лишь при наличии обширной транспортной инфраструктуры – развитой сети железнодорожного, автомобильного, морского транспорта и внутренних судоходных путей сообщения.

На территории бывших советских республик геополитическая компонента выражается в том, что современные государства СНГ и Балтии в течение многих предыдущих десятилетий развивались по принципу принадлежности к единой социально-экономической структуре и унаследовали от нее формировавшийся на протяжении ряда лет единый транспортный комплекс. Эта масштабная транспортная система име-

ла мощную поддержку государства в виде централизованных отчислений в размере 5-8% от общего государственного бюджета СССР, регулярно обновляемый подвижной состав, унифицированную систему довольно низких транспортных тарифов, и все это позволяло поддерживать транспортную инфраструктуру в отношении товарных цен на достаточно низком уровне.

В постсоветский период формирование каждым государством – представителем ШОС своей тарифной политики, введение дополнительных пограничных переходов и таможенных препонов привели к значительному увеличению транспортных расходов, усложнили процесс реализации продукции, существенно замедлили процесс транспортировки в целом, что, конечно, не могло не нарушить систему ранее сложившихся торгово-экономических связей. Помимо этого, в некоторых государствах – членах ШОС наблюдается снижение объемов перевозок более чем на 50% ввиду износа транспортной инфраструктуры и невозможностью ее обновления. В этой связи для расширения географии ШОС необходимо объединить усилия по реконструкции и обновлению уже функционирующих транспортных коридоров, созданию новых и разработке единой тарифной политики на территории Шанхайской организации, что позволит уже более оптимистично оценивать географический потенциал расширения ШОС. Тем более что в будущем предполагается создание в рамках ШОС таможенного союза.

Однако укрепление экономических взаимоотношений стран в пределах географического расширения ШОС сдерживается, помимо прочего, политическим противостоянием двух ключевых для этой организации стран – России и Китая – в отношении контроля и влияния на страны центральноазиатского региона. Очевидно, что Россия в силу исторических причин на сегодняшний день сохраняет более влиятельную экономическую позицию в этом регионе, чем Китай. По этой же причине российское влияние в энергетической сфере Центральной Азии также пока вне конкуренции. До последнего времени Россия практически полностью контролировала транзит нефти и природного газа из Центральной Азии. Кроме того, Россия, благодаря своему географическому положению и праву собственности на объекты материально-технической инфраструктуры, связанной с трубопроводами, по сути,

монополизировала транспортировку углеводородов из данного региона. Именно эти факторы пока обеспечивают ей не только экономическую выгоду, но и наличие рычагов политического влияния в центральноазиатском регионе. Поэтому вполне объяснимо, что страны Центральной Азии для расширения экспорта своих природных ресурсов и уменьшения транспортной зависимости от России пытаются по возможности диверсифицировать маршруты транзита ряда энергоносителей.

Важно отметить, что если в процессе интеграционного расширения ШОС неизбежно наличие определенного круга противоречий, возникающих, главным образом, из-за противостояния России и Китая, то остальным представителям этой организации ввиду слабого пока развития их национальных экономик, а также сырьевой экспортной ориентации расширение и укрепление экономического сотрудничества в рамках ШОС в любой форме явно выгодно, даже с учетом зависимости от своих партнеров.

Также географический фактор для ШОС подразумевает, что развитие этой международной организации не может осуществляться без четких и ясных критериев того, какие представители международного сообщества могут присоединиться к организации, а какие нет. Поэтому оценка географического потенциала ШОС, сводится, по сути, к определению того, какими характеристиками должны обладать претенденты на членство в ШОС [3].

Соответственно, регионально-географический критерий членства в ШОС нуждается в доктринальном осмыслении. Можно предположить, что в основании этого критерия лежит понятие «региона ШОС», с учетом традиционных для отечественной науки представлений в международном праве о региональном делении, региональных соглашениях и региональных организациях. Также допускаем, что регион Шанхайской организации сотрудничества, пределы которого в документах данного объединения не закреплены, соотносится с центральной частью Евразийского материка, который связывает два явно выраженных полюса континентальной интеграции современного мира – европейский и азиатско-тихоокеанский.

С учетом того, что сами архитекторы ШОС по ряду причин воздержались от четкой юридической фиксации границ рассматриваемого региона в документах, при

политологическом анализе также представляется целесообразным ограничиться лишь терминологическим обозначением данной категории. С другой стороны, вопрос о том, что более способствует расширению перспектив пространственного роста Шанхайской организации, остается открытым, поскольку осторожное стремление авторов Хартии ШОС «уклониться» от географического ограничения региональных рамок не вносит ясности в ориентиры территориального развития и связанные с этим сферы интересов организации.

Сегодняшний мир меняется с невиданной быстротой. Натиск глобализации сопровождается усилением взаимозависимости стран, интенсивными интеграционными процессами, сложным переплетением интересов различных по своему устройству государств, а также негосударственных акторов. Идет процесс системной реконфигурации современных международных отношений, следствием чего становится перманентное формирование многополярного мира. По этой причине особую актуальность приобретает процесс установления контактов с новыми партнерами. В такой ситуации вполне закономерно возникает идея о налаживании связей между ШОС и БРИКС, между ШОС и системой Восточноазиатских саммитов (ВАС) или между ШОС и Региональным форумом АСЕАН по безопасности (АРФ). Такое многостороннее сотрудничество в общих интересах государств, расположенных в данном геополитическом пространстве.

Так или иначе, за прошедшее десятилетие ШОС получила широкое международное признание как оптимальная форма сотрудничества разных государств по вопросам региональной безопасности и экономического развития. Неслучайно в резолюции 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Сотрудничество между ООН и ШОС», принятой в декабре 2010 года, Шанхайская

организация названа «важнейшей региональной организацией для рассмотрения вопросов безопасности в регионе во всех ее аспектах».

Деятельность ШОС убедительно показала, что в современных политических условиях именно на региональном уровне следует формировать основы многополюсного глобального регулирования. Усилению центростремительных тенденций в регионе, который географически охватывает Россию, Центральную Азию и Китай, в огромной степени способствовало интенсивное развитие российско-китайского сотрудничества, которое еще в 1996 году стало постепенно приобретать статус стратегического партнерства. Представляется чрезвычайно важным тот факт, что шесть государств, объединившихся в ШОС, не просто связаны общей географией и историей, а имеют общие ценности и устремления, всемерно сотрудничают по всем направлениям в интересах обеспечения собственной безопасности и экономического процветания в регионе.

К такому выбору государств – участников ШОС, стремящихся быть хозяевами своего региона, не могут не относиться с уважением все остальные, внерегиональные государства. В свою очередь, очевидна готовность шести стран Шанхайской организации к дальнейшему конструктивному взаимодействию на международной арене, а значит, ее географические рамки еще далеки от своего окончательного оформления. Как сформулировал эту задачу К.М. Барский, «ШОС уже сказала свое слово в мировой политике. Слово новое и веское. Но за словом всегда должно следовать дело...» [1. С. 22]. Продолжая эту мысль, еще раз подчеркнем, что географический потенциал ШОС будет зависеть от ее устойчивого развития и успеха на различных направлениях сотрудничества.

Литература:

1. Барский К.М. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике. // Стратегия России в Центральной Азии Шанхайская организация сотрудничества. Сборник статей. Том 20. / Под ред. А.В. Лукина. М.: МГИМО – Университет, 2012. С. 22.
2. Воробьев В.Я. Шанхайская организация сотрудничества – от экстенсивного к интенсивному развитию // Стратегия России в Центральной Азии Шанхайская организация сотрудничества. Сборник статей. Том 20. / Под ред. А.В. Лукина. М.: МГИМО – Университет, 2012. С. 81.
3. Интервью Исполнительного секретаря ШОС Чжан Дэгуана агентству ИТАР-ТАСС от 23 мая 2006 г. // <http://www.sectso.org/html/00889.html> (2007, 25 июля).

4. Павловский В.В. Шанхайская организация сотрудничества: борьба с терроризмом. Основные тенденции развития // Закон и право. 2006. № 3. С. 3.
5. Рахманов А.Р. Международно-правовые аспекты всеобъемлющей безопасности // Государство и право. 2003. №2. С. 69.
6. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_87738.html.

THE GEOGRAPHIC POTENTIAL OF THE SCO'S EXPANSION

The article discusses the factors of territorial development of the Shanghai Cooperation Organization relating to the issue of its participants' expansion.

The author proceeds from the fact that historically the SCO was created as an organization designed to solve a number of cross-border and security issues, but today the organization is more responsive to contemporary challenges such as globalization and the possible changes in the geopolitical balance. Moreover, given the potential for trade and economic cooperation among the its member states the SCO in the future could significantly expand the geographic scope of its presence and become a real source and the center of the political and social and economic «breakthrough» on the global scale.

The article stressed that the SCO as a multi-inter- governmental organization is based on the principles of dialogue and interaction between different cultures and civilizations. In multi-ethnic, multi-religious countries of the Central Asian region, it is the factors of culture and civilization that may be the key to

integration or disintegration in the regional and geo-political context.

Obviously, the SCO should create certain conditions for its geographic expansion. The author suggests the SCO needs to be strengthened on the basis of the military-technical, energy, educational projects' advancement. In her opinion, one of the ways to realize this task is to expand the geographical area of responsibility.

The author concludes that the SCO's active interaction with international actors and any change in the existing SCO's core towards its expansion will lead to the formation of the organization's new configuration, which is fraught with the change of its original structure. In this case, the geography of the Organization's presence will depend on the sustainability of its development and achievements in various fields of cooperation.

Okcana Kolegova,
postgraduate researcher, East Asian and
SCO Research Centre, Lecturer, English
language department, MGIMO (University)
under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

ШОС, расширение, территория, геополитика, географический потенциал.

Keywords:

SCO, expansion, territory, geopolitics, geography potential.

References:

1. Barskiy K.M. Shanhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: novoe slovo v mirovoy politike [The Shanghai Cooperation Organization: a new word in world politics] // Strategiya Rossii v Tsentralnoy Azii Shanhayskaya organizatsiya sotrudnichestva. Sbornik statey. Tom 20. / Pod red. A.V. Lukina [The strategy of Russia in Central Asia, the Shanghai Cooperation Organization. Collection of articles. Volume 20. / Ed. A.V. Lukin] M., 2012. S. 22.
2. Vorobiov V.Ya. Shanhayskaya organizatsiya sotrudnichestva – ot eksten-sivnogo k intensivnomu razvitiyu [The Shanghai Cooperation Organization – from extensional to intensive development] // Strategiya Rossii v Tsentralnoy Azii Shanhayskaya organizatsiya sotrudnichestva. Sbornik statey. Tom 20. / Pod red. A.V. [Lukina Strategy of Russia in Central Asia, the Shanghai Cooperation Organization. Collection of articles. Volume 20. / Ed. A.V. Lukin] M., 2012. S. 81.
3. Intervyu Ispolnitelnogo sekretarya ShOS Chzhan Deguana agentstvu ITAR-TASS ot 23 maya 2006 g. (2007. 25 iyulya) [Interview of SCO Executive Secretary Zhang Deguang ITAR-TASS. May 23. 2006. (2007. July 25).] // <http://www.sectSCO.org/html/00889.html>.
4. Pavlovskiy V.V. Shanhayskaya organizatsiya sotrudnichestva: borba s terrorizmom. Osnovnyie tendentsii razvitiya [The Shanghai Cooperation Organization : the fight against terrorism. The main trends of development] // Zakon i pravo [Law and Order] 2006. № 3. S. 3.
5. Rahmanov A.R. Mezhdunarodno-pravovyye aspekty vseob'emlyushey bezopasnosti [International legal aspects of comprehensive security] // Gosudarstvo i pravo [State and law] 2003. № 2. S. 69.
6. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_87738.html.